

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.19>

UDC 32.019.5
LBC 66.04

Submitted: 14.10.2022
Accepted: 29.03.2023

DIGITAL SERVICES AS A STAGE OF ECOSYSTEM DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIAN POLITICS¹

Alexander V. Sokolov

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

Alexander A. Frolov

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

Egor D. Grebenko

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article deals with issues related to the comprehensive phenomenon of modernity, the Internet. Attention is paid to new phenomena of its development, such as the emergence of digital services and platforms as well as the creation of digital ecosystems. Domestic and foreign approaches to the analysis of the ecosystem phenomenon are considered, and specific characteristics that are observed in the process of the formation of digital ecosystems in Russian politics are given. *Materials and methods.* The article presents the results of a survey of experts from 12 subjects of the Russian Federation, with a total sample of 134 respondents, aimed at determining the features of the formation and functioning of digital services in modern Russian politics. Experts assess the digital services of modern Russia and the potential of ecosystem development in politics. *Analysis.* Experts' assessment of the existence of full-fledged ecosystems in politics at the moment in Russia is quite unambiguous. More than half of the experts note that at the moment there are no full-fledged ecosystems in politics, and only a small part of the experts note that they see certain elements of the manifestation of ecosystems in politics. At the same time, many experts note the effectiveness of the use of ecosystems in the commercial sphere, elements of which can be successfully used and integrated into ecosystems in politics. *Results.* The research conducted suggests that initially small digital services, as they developed, significantly transformed many traditional areas of activity. Moreover, they became the technologies that began to monopolize them, turning into global (both geographically and functionally) ecosystems. The Internet allows citizens and various political and civil institutions to simplify their own interactions through the use of modern advances in digital technologies. The creation of ecosystems is most effective when it is initiated by actors pursuing specific goals. In the case of ecosystems, there is a shortage of both subjectivity and goal-setting in politics. This significantly limits the incentives for the development of digital services. *Authors' contribution.* Sokolov A.V.: formulation of the paper's problem, creation of a theoretical concept, analysis of the literature on the research problem, scientific editing of the text of the paper, formulation of conclusions and research results. Frolov A.A.: creation of the main concept of the article, revision of the paper's text, formulation of conclusions. Grebenko E.D.: data processing, preparation of the paper's text and graphic results of the study, formulation of conclusions.

Key words: digital platforms, digital services, digital ecosystems, Russian politics, ecosystem, Internet.

Citation. Sokolov A.V., Frolov A.A., Grebenko E.D. Digital Services as a Stage of Ecosystem Development in Modern Russian Politics. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 3, pp. 210-225. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.19>

ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ¹

Александр Владимирович Соколов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Александр Альбертович Фролов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Егор Дмитриевич Гребенко

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются вопросы, связанные с всеобъемлющим явлением современности – Интернетом. Внимание уделяется новым феноменам его развития, появлению цифровых сервисов и платформ, а также созданию цифровых экосистем. Рассматриваются отечественные и зарубежные подходы к анализу феномена экосистем, приводятся специфические характеристики, которые наблюдаются в процессе формирования цифровых экосистем в российской политике. *Материалы и методы.* В статье приводятся результаты опроса экспертов из 12 субъектов РФ общей выборкой 134 респондента, направленного на определение особенностей формирования и функционирования цифровых сервисов в современной российской политике. Эксперты дают оценку цифровой инфраструктуры современной России и потенциала развития экосистем в политике. *Анализ.* Оценка экспертами существования полноценных экосистем в политике на данный момент в России достаточно однозначна. Больше половины экспертов считают, что на данный момент полноценных экосистем в политике нет, только часть экспертов отмечает, что видят отдельные элементы проявления экосистем в политике. При этом, многие эксперты отмечают эффективность использования экосистем в коммерческой сфере, элементы которых могут быть успешно использованы и интегрированы в экосистемы в политике. *Результаты.* Проведенное исследование позволяет говорить, что изначально небольшие цифровые сервисы, развиваясь, существенно трансформировали многие традиционные сферы деятельности. Более того, они стали теми технологиями, которые начали монополизировать их, превращаясь в глобальные (как территориально, так и функционально) экосистемы. Интернет позволяет гражданам и различным политическим и гражданским институтам упрощать собственное взаимодействие посредством использования современных достижений в цифровых технологиях. Создание экосистем наиболее эффективно в тех случаях, когда они иницируются субъектами, преследующими конкретные цели. В случае же экосистем в политике наблюдается дефицит как субъектности, так и целеполагания. Это существенно ограничивает стимулы развития цифровых сервисов. *Вклад авторов.* А.В. Соколов – формулирование проблемы, разработка теоретической концепции, анализ литературы по проблеме исследования, научное редактирование текста статьи, формулирование выводов и результатов исследования. А.А. Фролов – разработка основной концепции статьи, доработка текста статьи, формулирование выводов. Е.Д. Гребенко – обработка данных, подготовка текста статьи, графических результатов исследования, формулирование выводов.

Ключевые слова: цифровые платформы, цифровые сервисы, цифровые экосистемы, российская политика, экосистема, Интернет.

Цитирование. Соколов А. В., Фролов А. А., Гребенко Е. Д. Цифровые сервисы как этап развития экосистем в современной российской политике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 210–225. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.19>

Введение. В XXI в. Интернет становится постоянным и всеобъемлющим явлением современного общества. Он не только заполняет личное пространство людей, но и стано-

вится неотъемлемым атрибутом работы бизнес-структур (e-commerce), некоммерческих организаций и органов власти. По данным ежегодных отчетов о состоянии цифровой сферы

«Digital 2022 Global Overview Report» [29] за последнее десятилетие количество пользователей сети Интернет увеличилось более чем в два раза, при этом количество пользователей социальных сетей увеличилось более чем в три раза. Среднестатистический пользователь проводит в Интернете около семи часов в сутки, главным образом посредством смартфона. Период пандемии вызвал активизацию сектора e-commerce: по данным исследования более 50 % населения мира покупают что-то онлайн каждую неделю.

Развитие информационно-коммуникативных технологий предопределило формирование нового феномена цифровых сервисов и платформ, которые стремительно меняют характер взаимодействия субъектов, формируя новые отношения, смещая центры значимости с традиционных на новые сущности. Создаваемые цифровые платформы на начальном этапе представляют собой достаточно простые цифровые сервисы (площадки, оказывающие всего несколько услуг), однако постепенно развиваясь, они трансформируются в глобальные, стремящиеся к монополии в своей нише. Более того, осознавая, что, чем большее количество пользователей у них будет, тем более востребованы они будут, данные платформы стремятся расширяться и в смежные сферы, тем самым захватывая все новые направления деятельности. Постепенно на их основе формируются экосистемы.

Формирование нового феномена цифровых экосистем спровоцировало значительный интерес к ним как практиков, так и исследователей [18]. Изначально концепция экосистем рассматривалась в экологии. Впоследствии Д. Мур [19] адаптировал ее под бизнес-процессы. Позже стали развиваться отдельные исследования, которые концентрировали свое внимание на разных направлениях данных процессов: экосистемы знаний [21], инновационные экосистемы [13], предпринимательские экосистемы [26], цифровые экосистемы [30], экосистемы платформ [23], организационные экосистемы [17] и другие.

Американский исследователь А. Сонг сформировал модель цифровой бизнес-экосистемы [24], которая может быть использована для конструирования цифровой политичес-

кой экосистемы. Исследователь указал, что она состоит из 4 элементов:

- пользователи (граждане);
- цифровая инфраструктура управления;
- цифровой маркетплейс / платформа (цифровая площадка взаимодействия участников);
- цифровое предпринимательство (взаимодействие участников, преследующих свои цели).

В отечественной научной литературе доминирует подход анализа экосистем, в первую очередь, с позиций экономики и менеджмента (в рамках социо-гуманитарного спектра). Среди ученых данного подхода можно отметить Е.Ф. Авдокушину [1], Д.Ю. Бусалова, А.Д. Бусалову [2], Н.С. Ивашенко, Л.Е. Зернову, В.Ю. Мишакова [4].

Другие исследователи анализируют сущность цифровых платформ и формирующихся на их базе экосистем (Л.А. Раменская [10], А.Г. Голов и Е.В. Курбатова [3]). Ряд исследователей рассматривает процессы внедрения цифровых платформ в управление, в том числе государственное, и решение социально значимых проблем (Т.В. Мармونتова [7], П.В. Меньшиков и А.А. Агрба [8; 9]).

Лишь незначительное число исследователей акцентирует внимание на политических последствиях развития экосистем (например, О.Н. Четверикова [11], Л.Е. Ильичева и А.В. Лапин [5]).

В контексте исследования важным является определение дефиниции «цифровой экосистемы». Х. Болей и И. Чанг определили цифровую экосистему как «открытую, слабо связанную, кластеризованную по предметной области, управляемую спросом, самоорганизующуюся среду агентов, где каждый агент каждого вида проявляет инициативу и реагирует на свою собственную выгоду (прибыль), но также несет ответственность перед своей системой» [15].

В процессе функционирования экосистемы формируется асимметрия взаимодействия цифровой платформы и ее пользователей [20]. За счет возможности предоставлять видимую ценность своим пользователям, цифровые платформы имеют возможность привлекать все большее их количество, тем самым усиливая сетевые эффекты и имея возможность

навязывать новым и ранее присоединившимся свои условия взаимодействия.

Помимо этого, успех экосистемы обеспечивается двумя их характеристиками: модульностью и открытостью [27]. Экосистемы должны изначально конструироваться под интересы и ожидания потенциальных участников, тем самым оправдывая их ожидания после присоединения [12]. Более того, они должны постоянно поддерживаться и развиваться их создателями [28].

Устанавливая стандарты, цифровые платформы навязывают свои форматы и технологические решения для сторонних организаций, так как принимают их продукцию для распространения через свои каналы (примером могут служить магазины приложений Apple, Google и их платежные сервисы). Подобный феномен позволяет говорить о формировании своего рода политической власти цифровых платформ над другими организациями, которые хотят осуществлять свою деятельность с использованием их сервисов [14]. Постоянно развиваясь и создавая новые сервисы и услуги, цифровые платформы имеют свойство превращаться в сознании людей в «вездесущие цифровые программы» [22]. Цифровые платформы постоянно усложняются, так как они объединяются в более масштабную цифровую инфраструктуру [16], тем самым создавая экосистемы [25]. При этом ряд авторов отождествляет категории «цифровая экосистема» и «цифровая платформа» [6]. Цифровая экосистема будет тем более эффективно и быстро развиваться, чем больше на ней будет пользователей (как поставщиков, так и покупателей услуг), а также чем более открытой она будет для разработчиков (для создания сторонними потребителями новых сервисов).

Таким образом, можно говорить о том, что развитие информационно-коммуникативных технологий дало существенный стимул развитию цифровых платформ и сервисов, на основе которых постепенно формируются цифровые экосистемы. При этом, первоначально возникнув в бизнес-среде, они постепенно формируются и в других сферах. В связи с этим целью данного исследования является выявление особенностей формирования цифровых сервисов и экосистем в политической в современной России.

Под цифровыми экосистемами в политике можно понимать сложные цифровые системы, базирующиеся на электронной инфраструктуре (на основе которой возможно получение определенных сервисов) и обеспечивающие взаимодействие целого ряда политических акторов (создатели цифровой платформы, создатели контента, трансляторы контента потребители контента и др.), преследующих собственные цели в общественно-политическом пространстве.

Методика и материалы исследования. С целью определения особенностей формирования и функционирования цифровых сервисов в современной российской политике был проведен опрос экспертов. Опрос проводился в период 26 мая – 27 июня 2022 г. посредством анкетирования, в нем приняли участие 134 эксперта. В состав экспертов вошли: 25 сотрудников органов исполнительной власти регионального или муниципального уровня, 20 представителей законодательных / представительных органов власти регионального или муниципального уровня, 35 руководителей и сотрудников НКО, 12 руководителей и сотрудников аппарата политической партии, 9 бизнесменов и наемных работников в коммерческой сфере, 17 представителей средств массовой информации, 16 представителей профильного академического учреждения.

Для проведения опроса экспертов было отобрано 12 субъектов РФ (см. таблицу). Достоверность результатов выборки обеспечивалась, исходя из принципа гетерогенности, по следующим критериям отбора:

- географическое положение;
- экономическое развитие региона;
- политическая система субъекта РФ;
- социальная и демографическая структура;
- этническая и религиозная структура региона;
- региональный политико-административный режим;
- территориальная принадлежность к определенному федеральному округу.

Применение данного подхода для анализа гражданской активности позволяет распространять выводы настоящего исследования на страну в целом.

География опроса экспертов

Geography of the survey of experts

№	Регион	Частота	Проценты
1	Республика Бурятия	10	7,6
2	Воронежская область	12	9,1
3	Республика Дагестан	12	9,1
4	Иркутская область	10	7,6
5	Новосибирская область	10	7,6
6	Республика Адыгея	12	9,1
7	Республика Башкортостан	10	7,6
8	Республика Татарстан	11	8,3
9	Самарская область	10	7,6
10	Свердловская область	14	10,6
11	Хабаровский край	10	7,6
12	Ярославская область	11	8,3

Компетентность и осведомленность в изучаемой проблеме стали главными критерием отбора экспертов. Каждая из целевых групп была представлена относительно равномерно в каждой из выборок (как в каждом субъекте РФ, так и в выборке в целом): представители органов власти (примерно 35 % выборки), представители НКО и политических партий (примерно 30 %), представители экспертного сообщества (примерно 35 %).

Общее количество респондентов для опроса экспертов в каждом субъекте Российской Федерации составляло не менее десяти человек. Это позволяло получить репрезентативные данные о ситуации в регионе.

Для опроса экспертов использовались полуформализованная анкета и заочный письменный сбор данных. При стандартном порядке проведения опроса респондент самостоятельно заполнял вопросник, высланный по электронной почте. В исключительных случаях опрос проводился по телефону.

Для обработки результатов опроса применялся статистический анализ данных в программном продукте SPSS.

Анализ собранных данных. Развитие цифровой инфраструктуры. Большинство экспертов считает, что политическая сфера требует постоянного развития цифровой инфраструктуры (61,4 %). 34,8 % убеждены, что политическая сфера требует развития цифровой инфраструктуры только в определенных областях деятельности, и лишь 3,8 % не видят необходимости в развитии подобной инфраструктуры в политике.

Руководители и сотрудники аппаратов политических партий (75 %), так же как и представители профильных академических учреждений (75 %), в большей мере склонны к мнению, что политическая сфера требует постоянного развития цифровой инфраструктуры. Только представители средств массовой информации в большей степени считают (52,9 %), что политическая сфера требует развития цифровой инфраструктуры лишь в определенных областях деятельности. Результаты ответов представлены на рисунке 1.

Распределение ответов по регионам выглядит неоднозначным. Так, эксперты из Республики Бурятия (60 %), Иркутской области (60 %) в большей степени придерживаются мнения, что политическая сфера требует развития цифровой инфраструктуры только в определенных областях деятельности. При этом некоторая часть представителей из Иркутской (10 %) и Новосибирской областей (20 %) считают, что политическая сфера не требует развития цифровой инфраструктуры.

Развитие ИКТ предопределяет формирование различных инструментов и форматов действий в цифровой среде. По мнению экспертов, цифровые сервисы в политике представлены следующими элементами: сайты (24,1 %), порталы по оказанию государственных и муниципальных услуг (23,3 %), группы и сообщества в социальных сетях (22,3 %), каналы и чаты в мессенджерах (19 %). Результаты ответов по этому вопросу представлены на рисунке 2.

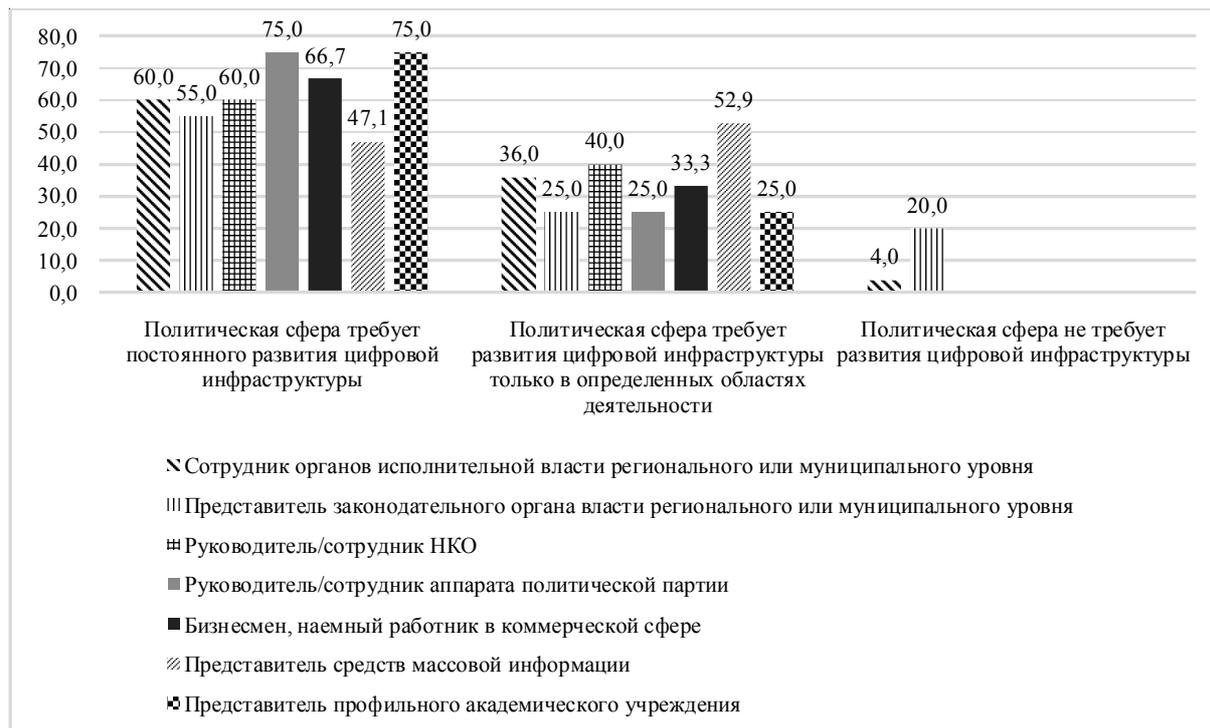

Рис. 1. В какой степени необходимо развивать цифровую инфраструктуру в политической сфере?
 Fig. 1. To what extent is it necessary to develop digital infrastructure in the political sphere?

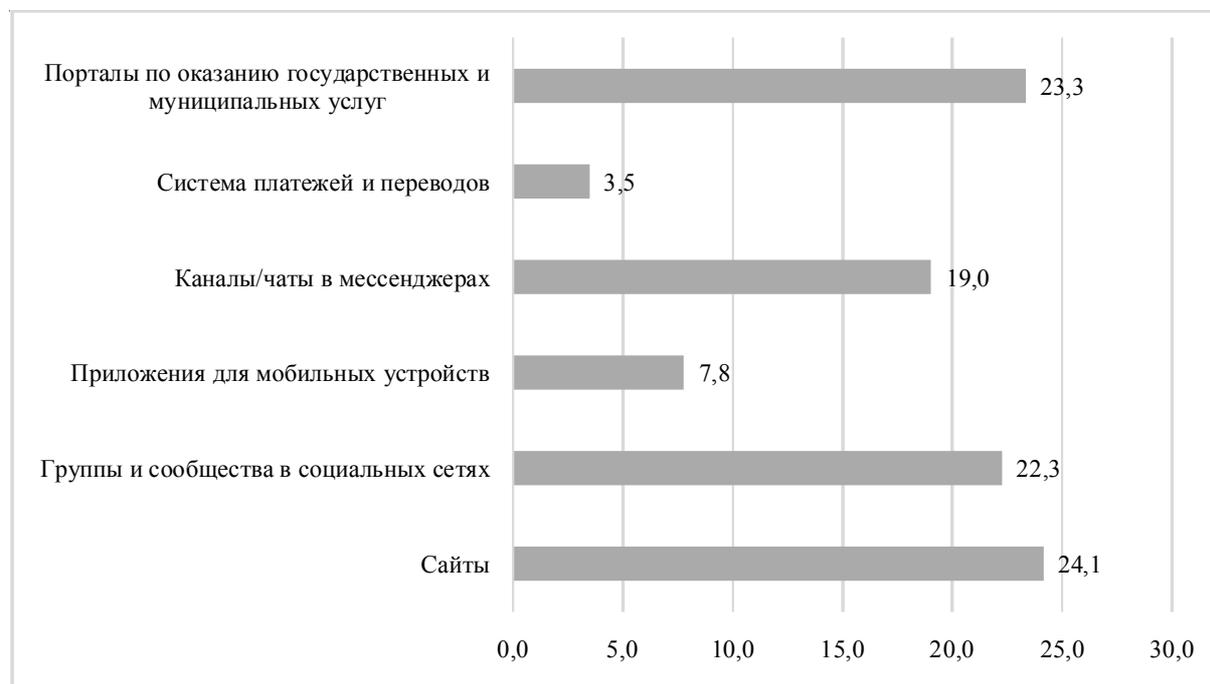

Рис. 2. Какими элементами инфраструктуры представлены цифровые сервисы в политике?
 Fig. 2. What infrastructure elements are digital services represented in politics?

Степень развития цифровых сервисов в современной российской политике оценена экспертами на среднем уровне (5,8 балла по 10-балльной шкале). При этом чуть больше половины (56,8 %) поставили оценку выше среднего. Высоко степень развития цифровых сервисов оценили руководители и сотрудники аппаратов политических партий (7 баллов), сотрудники органов исполнительной власти (6,4 балла) и представители профильных академических учреждений (6,4 балла). Наименьшую оценку поставили представители средств массовой информации 4,4 балла. В целом эксперты склонны считать, что цифровые сервисы в политике находятся на этапе развития. Вместе с этим некоторые видят в них достаточно слабую форму реализации полноценных цифровых сервисов из коммерческой сферы, называя главными недостатками развитость их инфраструктуры и ограниченный функционал в использовании для конечных пользователей.

Распределение оценок по регионам выглядит довольно неоднозначным. Так, эксперты из Республики Адыгея оценили развитие цифровых сервисов в политике на 7 баллов. Высокие оценки дали и представители из Свердловской области (6,9 балла), Республики Башкортостан (6,5 балла), Республики Да-

гестан (6,4 балла), Воронежской области (6,3 балла), Ярославской области (6,2 балла). В наименьшей степени развитие цифровых сервисов оценили эксперты из Иркутской области (4,5 балла), Хабаровского края (4,2 балла) а также представители Новосибирской области (2,9 балла). Необходимо отметить, что и сами эксперты склонны считать, что цифровые сервисы в политике развиты неравномерно в некоторых регионах (особенно с развитой инфраструктурой и высокой численностью населения) они развиты лучше, чем в отдаленных частях России. Подробное распределение ответов представлено на рисунке 3.

Самым распространенным и используемым цифровым сервисом в российской политике, по мнению большинства экспертов, является портал «Госуслуги» (43,5 %). Кроме того, распространенными эксперты называют различные негосударственные платформы для обращений и петиций (20,9 %). Наименее используемыми эксперты назвали сервисы «Российская общественная инициатива» (8,6 %) и региональные порталы по инициативному бюджетированию (4,5 %). Распределение ответов представлено на рисунке 4.

Среди наиболее важных рисков, возникающих в процессе развития цифровых сервисов в политике, эксперты отметили угрозу безопас-

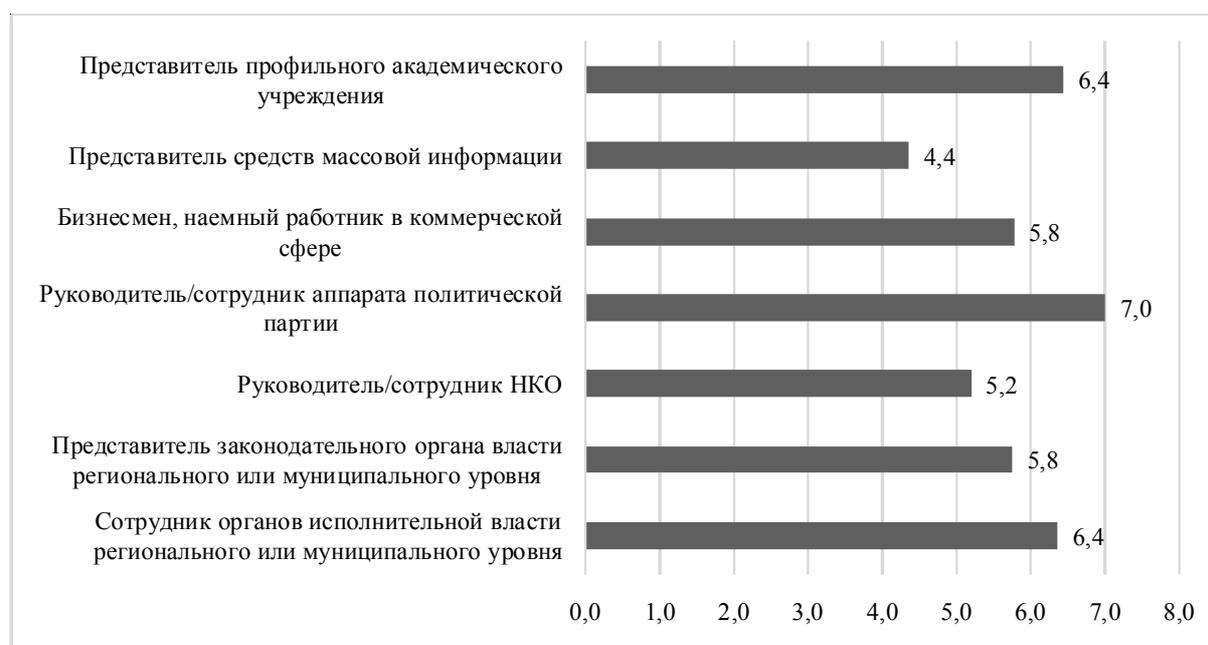

Рис. 3. В какой степени в современной российской политике развиты цифровые сервисы?

Fig. 3. To what extent are digital services developed in modern Russian politics?

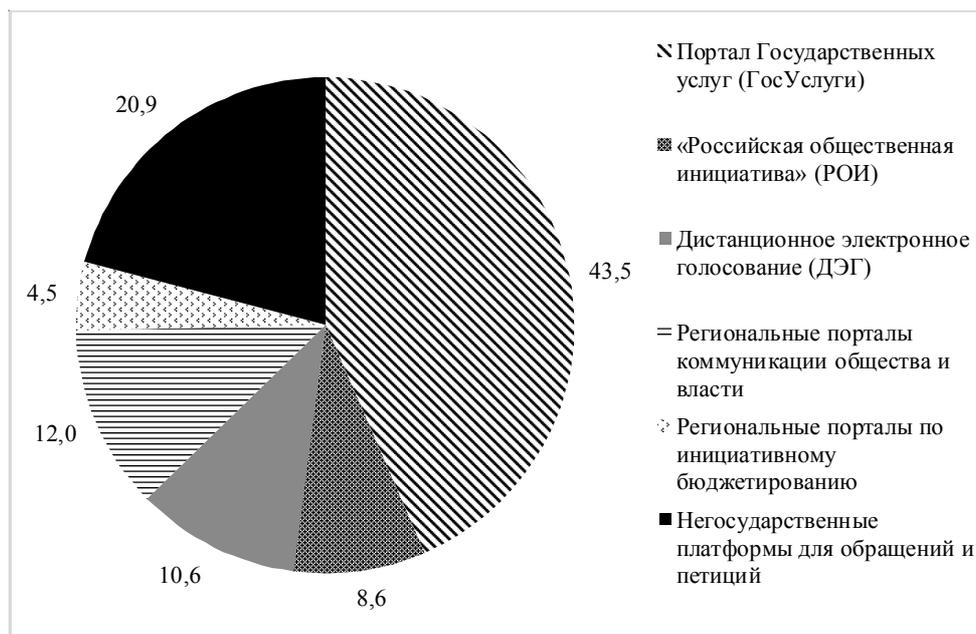

Рис. 4. Какие цифровые сервисы в политике наиболее часто используются в современной России?

Fig. 4. Which digital services in politics are most often used in modern Russia?

ности данных (28,4 %) и возможность манипуляции общественным мнением (24,7 %).

Среди представителей средств массовой информации выделяется также важность риска дополнительной нагрузки для представителей органов власти (20,9 %). Эксперты из профильных академических учреждений видят важным риск имитационности участия власти в процессе развития цифровых сервисов в политике. Эксперты из органов законодательной власти видят риски в снижении политической конкуренции (14,6 %).

Ответы экспертов в разрезе регионов выявили следующие отличия относительно общей совокупности ответов по этому вопросу. Так, представители из Республики Бурятия (21,7 %) высоко оценивают риск дополнительной нагрузки для представителей органов власти. Подобные тенденции заметны и у экспертов из Республики Дагестан (21,9 %), Самарской области (22,7 %) и Хабаровского края (20,8 %). Достаточно низко оценили риск возможности манипуляции общественным мнением эксперты из Иркутской области (7,7 %). Высоко оценили риск имитационности участия власти представители из Республики Башкортостан (19,2 %), Республики Татарстан (21,7 %) и Свердловской области (22,9 %). Распределение ответов экспертов относительно рисков в

процессе развития цифровых сервисов в политике представлены на рисунке 5.

Главными возможностями использования цифровых сервисов в политике эксперты назвали облегчение коммуникации с гражданами и партнерами (29,5 %), а также возможность влияния на общественное мнение (19,5 %). Менее всего эксперты считают, что цифровые сервисы в политике смогут привлекать средства для политической деятельности (5 %).

В целом можно отметить, что ответы экспертов в разрезе их профессионального статуса соответствуют общему результату, что объясняется общей согласованностью экспертов в контексте данного вопроса.

Распределение ответов экспертов по регионам выявило следующие особенности. Представители из Республики Дагестан отмечают важность возможности повышения конкуренции в политике, а эксперты из Новосибирской области (23,8 %) считают это главной возможностью использования цифровых сервисов в политике. Высокую важность возможности обеспечения коммуникации с гражданами и партнерами отмечают эксперты из Иркутской области (46,7 %) и Хабаровского края (47,1 %). Подробные ответы экспертов относительно возможностей использования цифровых сервисов в политике представлены на рисунке 6.

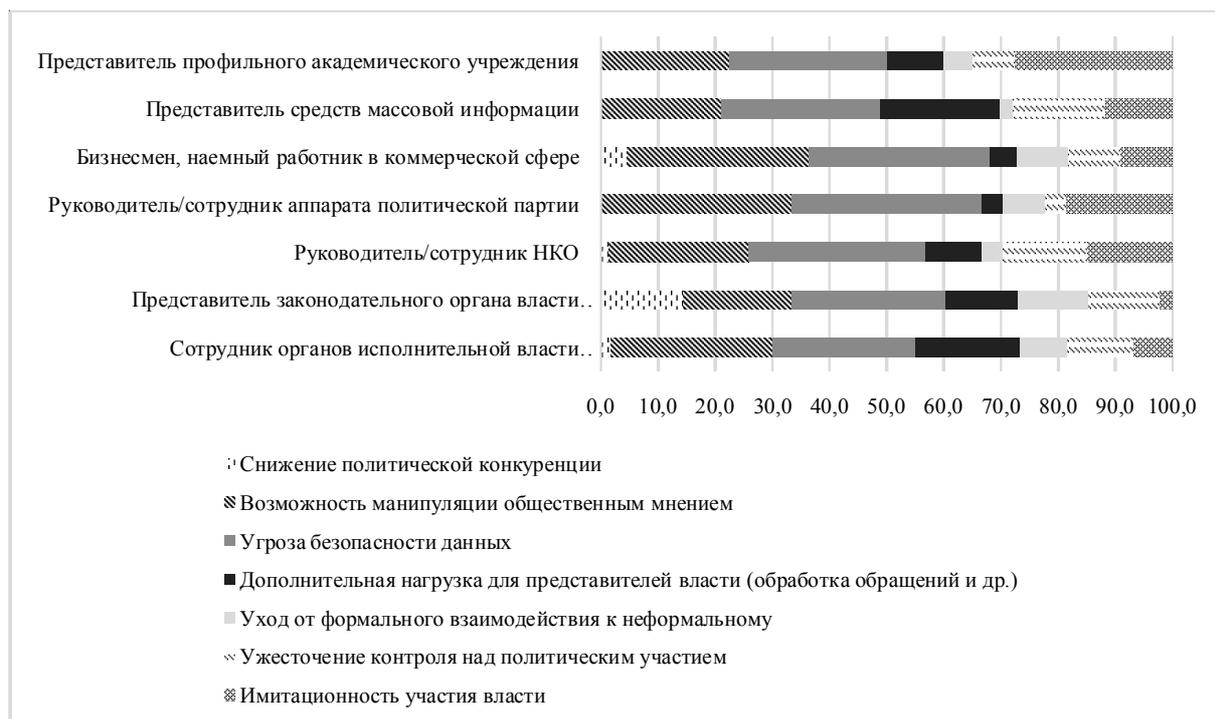

Рис. 5. Какие риски формирует процесс развития цифровых сервисов?

Fig. 5. What risks are generated by the development of digital services?

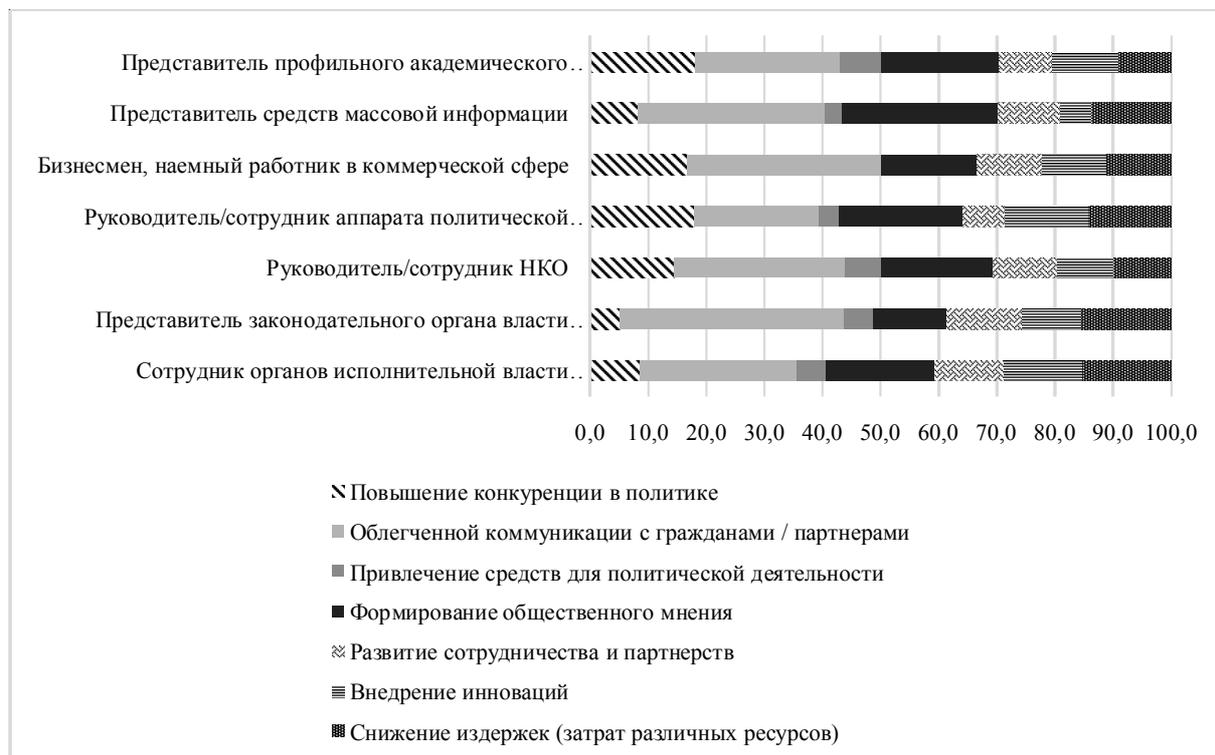

Рис. 6. Какие возможности создают цифровые сервисы в политике?

Fig. 6. What opportunities do digital services create in politics?

Потенциал развития экосистем в политике. Оценка экспертами существования полноценных экосистем в политике на данный момент в России достаточно однозначна. 66,7 % считают, что экосистем в политике нет. Необходимо отметить, что 16,7 % экспертов затруднились дать ответ на данный вопрос, а 12,9 % – видят отдельные элементы правления экосистем в политике. При этом эксперты относят к элементам экосистем в политике действующие сайты органов власти, портал «Госуслуги» его прообразы в других регионах и муниципальных образованиях. Некоторые эксперты также отметили сформированность целостных систем, но только в коммерческих проектах по типу Сбера, Тинькоффа, VK и Яндекса, которые обладают широким спектром возможных форм взаимодействия с клиентами. Только представители бизнеса и работники коммерческой сферы (33,3 %) видят эти отдельные элементы. Остальные эксперты относительно их профессионального статуса и региона солидарны с общим мнением. Исключением являются пред-

ставители Республики Башкортостан (50 %), Республики Татарстан (54,5 %), Хабаровского края (40 %) и Ярославской области (36,4 %), значительная часть которых затруднилась оценить действительную ситуацию по наличию экосистем в современной российской политике. Результаты ответов представлены на рисунке 7.

Оценка экспертами возможности развития цифровых сервисов и формирования полноценных экосистем в политике находится на уровне чуть выше среднего и составляет 6,8 балла (по 10-балльной шкале). Наивысшую оценку потенциальному развитию экосистем в политике дали бизнесмены и сотрудники коммерческой сферы (8,1 балла). Необходимо отметить, что значительных расхождений оценок экспертов относительно их профессионального статуса в этом вопросе не замечено. Ответы на вопрос представлены на рисунке 8.

Ответы экспертов в разрезе регионов также не выявили значительных отклонений от средней оценки возможности развития циф-

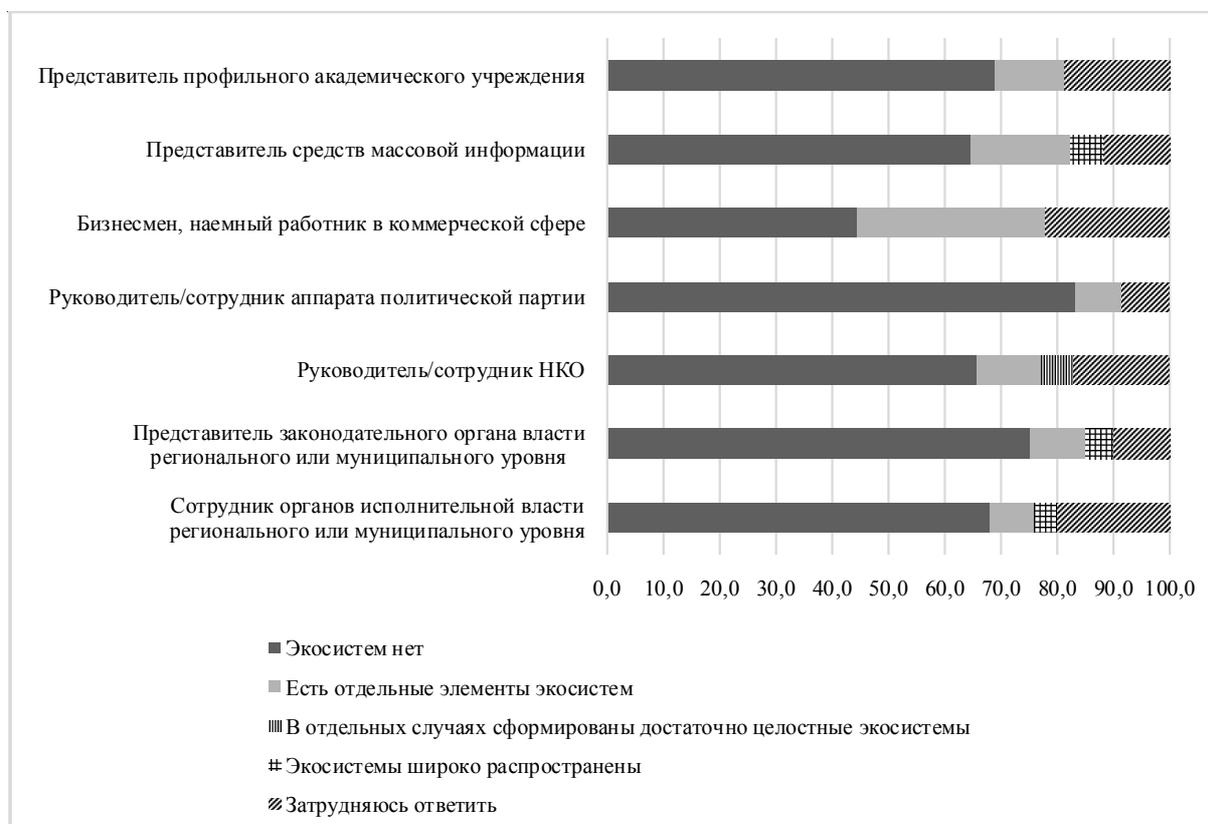

Рис. 7. Есть ли экосистемы в современной российской политике?

Fig. 7. Are there ecosystems in contemporary Russian politics?

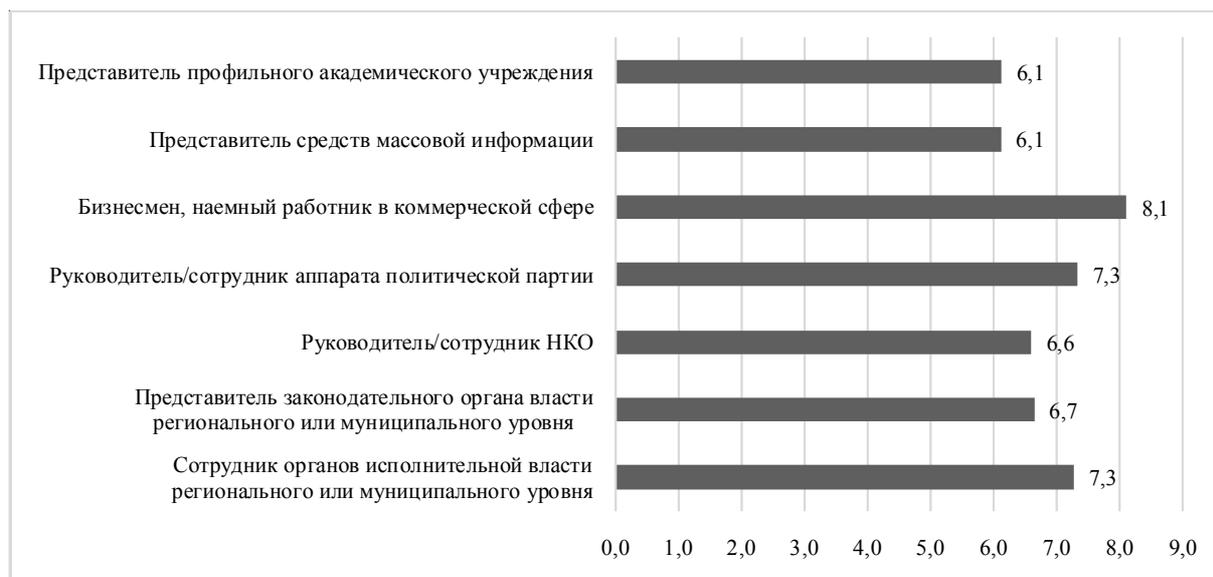

Рис. 8. Может ли развитие цифровых сервисов в перспективе привести к формированию экосистем в политике?

Fig. 8. Can the development of digital services in the future lead to the formation of ecosystems in politics?

ровых сервисов в экосистемы в политике. Исключением являются представители из Республики Адыгея, давшие среднюю оценку в 7,8 балла.

По мнению экспертов, экосистемы в политике будут обладать следующими характеристиками: доступ к широкому спектру услуг на базе одной платформы (21,5 %), наличие единого аккаунта (13,8 %), направленность на решение широкого спектра социально-политических потребностей граждан (13,5 %) и многоканальность представительства и взаимодействия (11,1 %). Менее всего эксперты ожидают от будущих экосистем в политике открытости и модульности (5,1 %), выстраивания элементов архитектуры системы цифровых сервисов на основе их взаимосвязи и тесной интеграции (4,3 %) и наличия общего бренда всех сервисов и элементов единой инфраструктуры (3,9 %). Ответы экспертов в разрезе их профессионального статуса в целом совпадают с общей совокупностью ответов. Подробное распределение ответов по характеристикам будущих экосистем в политике представлено на рисунке 9.

Результаты. Интернет создавался как локальная сеть. Однако она, как и многие другие изначально небольшие цифровые сервисы, развиваясь, существенно трансформировала многие традиционные сферы деятельно-

сти. Более того, они стали теми технологиями, которые начали монополизировать их, превращаясь в глобальные (как территориально, так и функционально) экосистемы.

Экосистемы, будучи как термин разработанными в биологических науках, в начале органично вошли в менеджмент и управление, а затем были инкорпорированы и в другие науки уже в контексте цифровизации различных сфер жизни человека и общества.

Как демонстрируют результаты проведенного исследования, Интернет оказывает значительное влияние на современную российскую политику, позволяя гражданам и различным политическим и гражданским институтам упрощать собственное взаимодействие посредством использования современных достижений в цифровых технологиях. Интернет, по мнению экспертов, позволяет субъектам использовать широкий спектр доступной информации, при этом упрощается контроль государства за действиями граждан в онлайн-пространстве. Цифровые сервисы требуют постоянного развития инфраструктуры для внедрения более успешных практик взаимодействия граждан и власти, что в свою очередь способствует развитию каналов коммуникации.

Современные цифровые сервисы в политике представлены в основном просты-

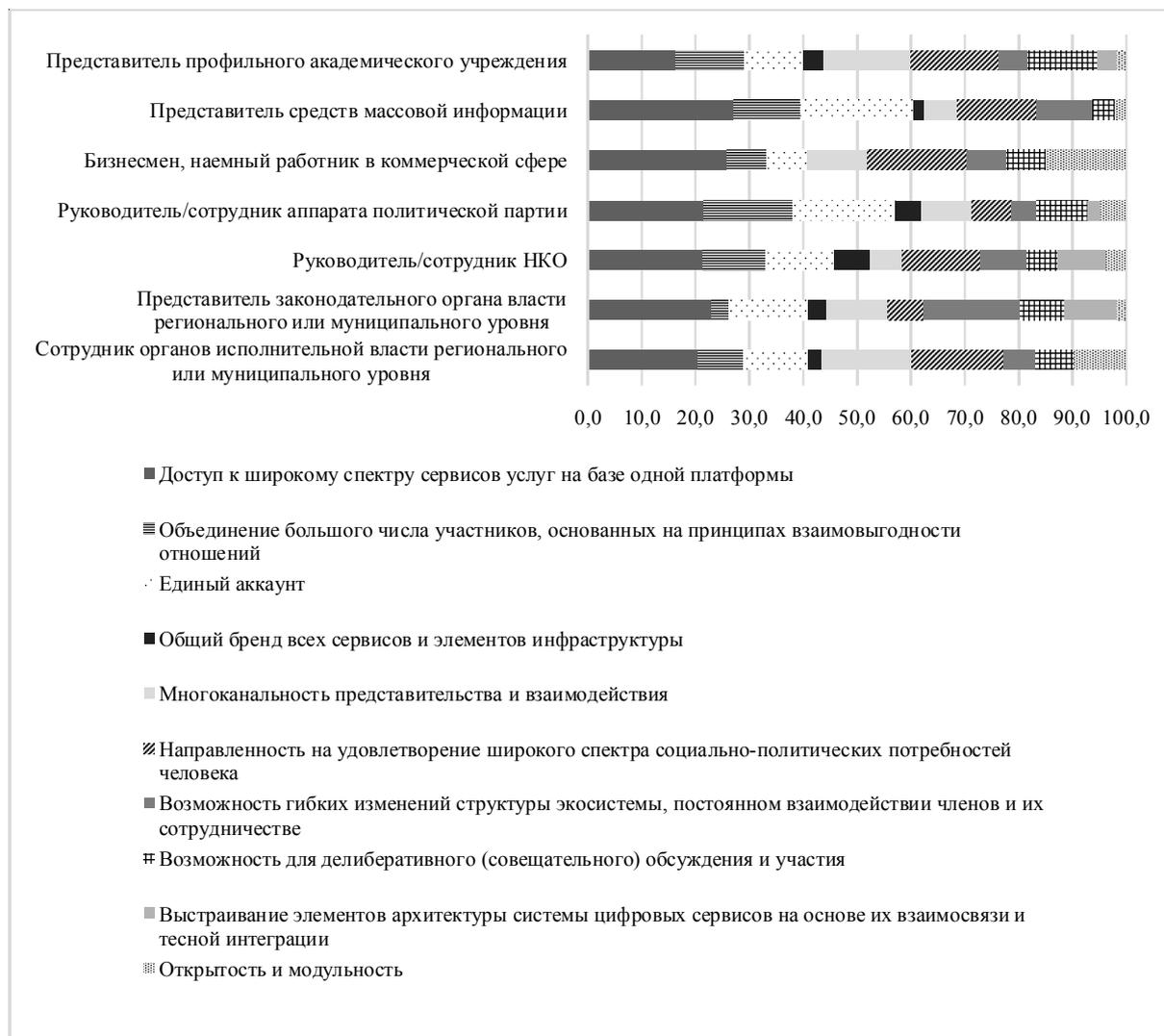

Рис. 9. Как Вы считаете, какими характеристиками будут обладать экосистемы в политике?
 Fig. 9. What characteristics do you think ecosystems will have in politics?

ми сервисами на основе успешных коммерческих проектов, такими как сайты различных политических и гражданских институтов, каналы и чаты в мессенджерах, а также группы и сообщества в социальных сетях. При этом уровень развития этих сервисов на данный момент оценивается экспертами невысоко. Необходимо отметить наблюдающиеся тенденции в их развитии и адаптации под современные запросы российского общества.

Достаточно крупным цифровым сервисом, используемым большинством граждан для получения государственных услуг и взаимодействия с органами власти, признан портал «Госуслуги», который представляется на сегодняшний день одним из самых развитых

с точки зрения полноценности функционирования цифровым сервисом в общественно-политическом пространстве России. При этом главными рисками развития подобных сервисов признаны угрозы безопасности данных граждан в онлайн-пространстве и риск манипуляции общественным мнением.

Помимо этого, цифровые сервисы обладают высоким потенциалом к вовлечению граждан в политический процесс государства, особенно посредством повышения осведомленности граждан относительно важных общественно-политических повесток, которые возможно решить через диалоговые площадки.

На данный момент существует определенная уверенность экспертов в перспек-

тиве трансформации цифровых сервисов в полноценные экосистемы, несмотря на то что, по их мнению, экосистем в российской политике на данный момент нет. В то же время многие отмечают эффективность использования экосистем в коммерческой сфере, элементы которых могут быть успешно использованы и интегрированы в экосистемы в политике.

При этом важно отметить ряд специфических характеристик, которые наблюдаются в процессе формирования цифровых экосистем в российской политике.

Во-первых, на данный момент, в их рамках не в полной мере реализуется принцип выстраивания платформы исходя из интересов потребителя. На данный момент сервисы скорее отвечают потребностям их создателей, которые затем стремятся привлечь к их использованию потребителей. Во многом этим определяется их слабая развитость и низкая осведомленность о них среди населения.

Во-вторых, создание экосистем наиболее эффективно в тех случаях, когда они инициируются субъектами, преследующими конкретные цели. В случае же экосистем в политике наблюдается дефицит как субъектности, так и целеполагания. Это существенно ограничивает стимулы развития цифровых сервисов. Отсутствие же повестки и предмета коммуникации и взаимодействия с целевой аудитории снижает вовлеченность граждан. Это подтверждается отмеченной ранее концепцией Авраама Сонга, которая базируется на четырех элементах: пользователи (граждане), цифровая инфраструктура управления, цифровая площадка взаимодействия участников, цифровое взаимодействие участников, преследующих свои цели.

Данный вывод также актуален и в контексте неспособности цифровых сервисов наполнить актуальным для потребителей контентом и новыми востребованными форматами взаимодействия (все еще пытаясь сохранить вертикально-ориентированные форматы).

В-третьих, в связи со стремительным развитием цифровых сервисов целесообразно инициировать публичную дискуссию о допустимых пределах и форматах их развития в

политической сфере, чтобы обеспечить заблаговременное и адекватное нормативно-правовое регулирование возникающим новым отношениям сущностям.

На данный момент в России активно внедряются цифровые технологии в различных областях политики. Можно выделить те направления, в которых развитие экосистем видится наиболее динамично и проявляется как на региональном, так и на федеральном уровнях: электронное голосование, оказание государственных и смежных с ними услуг в цифровом виде («Госуслуги»), электронные медицинские карты и электронные записи в больницы и др.), создание возможностей и условий для делиберации (портал «Активный гражданин»), создание платформ для взаимодействия и трансляции знаний и ценностей («Университет-2035»).

При этом широкую совокупность сценариев развития цифровых экосистем в политике можно свести к двум крайним позициям:

1) формирование единой цифровой экосистемы, контролируемой государством, предоставляющей полный спектр сервисов, необходимых политическим акторам, и предполагающей определенный контроль со стороны граждан (их объединений или представителей);

2) формирование множественности цифровых экосистем, предоставляющих определенные комплексы услуг для участников политического процесса и подконтрольных разным акторам.

При этом первый сценарий видится наиболее вероятным в долгосрочной перспективе. Основной вопрос в данном случае заключается в том, в какой степени в данной экосистеме будут сохранены базовые свободы и возможности граждан, или они будут в какой-либо степени переосмыслены и получают свое новое толкование.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01517, <https://rscf.ru/project/22-28-01517>

The research was funded by the Russian Science Foundation, research project No. 22-28-01517, <https://rscf.ru/en/project/22-28-01517>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдокушина Е. Ф. Формирование и развитие цифровых экосистем // Вопросы новой экономики. 2021. № 4. С. 4–12.
2. Бусалов Д. Ю., Бусалова А. Д. Методические подходы к исследованию экосистем в бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 922–929. DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.167
3. Голов А. Г., Курбатова Е. В. Цифровая экосистема города как драйвер устойчивого развития // Экономические системы. 2021. Т. 14, № 4. С. 43–52.
4. Иващенко Н. С., Зернова Л. Е., Мишаков В. Ю. Бизнес-экосистема как форма ведения бизнеса: виды, принципы партнерства и направления развития в текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2022. № 1 (397). С. 38–42.
5. Ильичева Л. Е., Лапин А. В. Анализ моделей экосистем в ракурсе социальной деполяризации в обществе // Власть. 2022. Т. 30, № 1. С. 157–171. DOI: 10.31171/vlast.v30i1.8801
6. Колуман С. Может ли Интернет укрепить демократию? СПб. : Алетейя. 2018. 150 с.
7. Мармонтова Т. В. Роль цифровых экосистем в системе государственного управления и бизнес-процессов в период пандемии // Цифровая наука. 2020. № 12. С. 108–116.
8. Меньшиков П. В., Агрба А. А. Работа современных социальных экосистем в период пандемии // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 4 (80). С. 1141–1153. DOI: 10.35775/PSI.2022.80.4.018
9. Меньшиков П. В., Агрба А. А. Цифровые экосистемы как фактор создания совместных ценностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 3 (84). С. 917–928. DOI: 10.35775/PSI.2022.84.3.027
10. Раменская Л. А. Почему и как растут экосистемы на основе цифровых платформ // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 1. С. 27–34.
11. Четверикова О. Н. Цифровая приватизация власти. Как «бизнес-экосистемы» вытесняют государство // Свободная мысль. 2021. № 2 (1686). С. 25–42.
12. Armstrong S. The Untold Story of Stripe, the Secretive \$20bn Startup Driving Apple, Amazon and Facebook *. URL: <https://www.wired.co.uk/article/stripe-payments-apple-amazon-facebook>
13. Autio E., Thomas L. D. W. Innovation ecosystem // The Oxford Handbook of Innovation Management. Oxford, UK : Oxford University Press. 2014. P. 204–228.
14. Bodle R. Regimes of Sharing // Information, Communication & Society. 2011. № 14 (3). P. 320–337.
15. Boley H., Chang E. Digital Ecosystems: Principles and Semantics // Inaugural IEEE International Conference on Digital Ecosystems and Technologies. Cairns Australia. 2007. P. 398–403.
16. Evans P. C., Basole R. C. Revealing the API Ecosystem and Enterprise Strategy Using Visual Analytics // Communications of the ACM. 2016. № 59 (2). P. 23–25.
17. Mars M. M., Bronstein J. L., Lusch R. F. The Value of a Metaphor // Organizational Dynamics. 2012. № 41 (4). P. 271–280. DOI: 10.1016/j.orgdyn.2012.08.002
18. McDonough K., Hutchinson S., Moore T., Hutchinson J. M. S. Analysis of Publication Trends in Ecosystem Services Eesearch // Ecosystem Services. 2017. № 25. P. 82–88. DOI: /10.1016/j.ecoser.2017.03.022
19. Moore J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition>
20. Nieborg D. B., Poell T. The Platformization of Cultural Production: Theorizing the Contingent Cultural Commodity // New Media & Society. 2018. № 20 (11). P. 4275–4292.
21. Owen-Smith J., Powell W. W. Knowledge Networks as Channels and Conduits: The Effects of Spillovers in the Boston Biotechnology Community // Organization Science. 2004. № 15 (1). P. 5–21.
22. Plantin J.-C., Lagoze C., Edwards P. N. et al. Infrastructure Studies Meet Platform Studies in the Age of Google and Facebook // New Media & Society. 2018. № 20 (1). P. 293–310.
23. Rysman M. The Economics of Two-Sidedmarkets // Journal of Economic Perspectives, 2009. № 23 (3). P. 125–143. DOI: 10.1257/jep.23.3.125
24. Song A. K. The Digital Entrepreneurial Ecosystem – A Critique and Reconfiguration // Small Bus Econ. 2019. № 53. P. 569–590. DOI: 10.1007/s11187-019-00232-y
25. Sørensen C., Landau J. Academic Agility in Digital Innovation Research: The Case of Mobile ICT Publications Within Information Systems 2000–2014 // Journal of Strategic Information Systems. 2015. № 24 (3). P. 158–170.
26. Stam E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique // European Planning Studies. 2015. № 23 (9). P. 1759–1769. DOI: 10.1080/09654313.2015.1061484
27. Valdez-De-Leon O. How to Develop a Digital Ecosystem: A Practical Framework // Technology Innovation Management Review. 2019. Vol. 9, iss. 8. P. 43–54.
28. Valdez-de-Leon O. Key Elements and Enablers for Developing a Digital Ecosystem for the IoT.

* Деятельность социальной сети Facebook признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

Pipeline. 2018. URL: https://www.pipelinepub.com/network-transformation/iot_ecosystems

29. We Are Social Ltd. URL: <https://wearesocial.com/>

30. Weil P., Woerner S. L. Thriving in an Increasingly Digital Ecosystem // MIT Sloan Management Review. 2015. № 56 (4). P. 27–34.

REFERENCES

1. Avdokushina Ye.F. Formirovaniye i razvitiye tsifrovyykh ekosistem [Formation and Development of Digital Ecosystems]. *Voprosy novoy ekonomiki* [Issues of New Economy], 2021, no. 4, pp. 4-12.
2. Busalov D.Yu., Busalova A.D. Metodicheskiye podkhody k issledovaniyu ekosistem v biznese [Methodological Approaches to the Study of Ecosystems in Business]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2021, no. 7 (132), pp. 922-929. DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.167
3. Golov A.G., Kurbatova Ye.V. Tsifrovaya ekosistema goroda kak drayver ustoychivogo razvitiya [Digital Ecosystem of the City as a Driver of Sustainable Development]. *Ekonomicheskiye sistemy* [Economic Systems], 2021, vol. 14, no. 4, pp. 43-52.
4. Ivashchenko N.S., Zernova L.Ye., Mishakov V.Yu. Biznes-ekosistema kak forma vedeniya biznesa: vidy, printsipy partnerstva i napravleniya razvitiya v tekstilnoy promyshlennosti [Business Ecosystem as a Form of Doing Business: Types, Principles of Partnership and Directions of Development in the Textile Industry]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Tekhnologiya tekstilnoy promyshlennosti* ["Textile Industry Technology" (Series: "Proceedings of Higher Educational Institutions")], 2022, no. 1 (397), pp. 38-42.
5. Ilyicheva L.Ye., Lapin A.V. Analiz modeley ekosistem v rakurse sotsial'noy depolyarizatsii v obshchestve [Analysis of Ecosystems Models in the Venue of Social Depolarization in Society]. *Vlast* [The Authority], 2022, vol. 30, no. 1, pp. 157-171. DOI: 10.31171/vlast.v30i1.8801
6. Koluman S. *Mozhet li Internet ukrepit demokratsiyu?* [Can the Internet Strengthen Democracy?]. Saint Petersburg, Aletyya Publ., 2018. 150 p.
7. Marmontova T.V. Rol tsifrovyykh ekosistem v sisteme gosudarstvennogo upravleniya i biznes-protsessov v period pandemii [The Role of Digital Ecosystems in the System of Public Administration and Business Processes During the Pandemic]. *Tsifrovaya nauka* [Digital Science], 2020, no. 12, pp. 108-116.
8. Menshikov P.V., Agrba A.A. Rabota sovremennykh sotsialnykh ekosistem v period pandemii [The Work of Modern Social Ecosystems During a Pandemic]. *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 2022, vol. 12, no. 4 (80), pp. 1141-1153. DOI: 10.35775/PSI.2022.80.4.018
9. Menshikov P.V., Agrba A.A. Tsifrovyye ekosistemy kak faktor sozdaniya sovmestnykh tsennostey [Digital Ecosystems as a Factor in Creating Shared Values]. *Voprosy natsionalnykh i federativnykh otnosheniy* [Issues of National and Federative Relations], 2022, vol. 12, no. 3 (84), pp. 917-928. DOI: 10.35775/PSI.2022.84.3.027
10. Ramenskaya L.A. Pochemu i kak rastut ekosistemy na osnove tsifrovyykh platform [Why and How Ecosystems Based on Digital Platforms Grow]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and Abroad], 2022, no. 1, pp. 27-34.
11. Chetverikova O.N. Tsifrovaya privatizatsiya vlasti. Kak "biznes-ekosistemy" vytesnyayut gosudarstvo [Digital Privatization of Power. How "Business Ecosystems" Are Replacing the State]. *Svobodnaya mysl*, 2021, no. 2 (1686), pp. 25-42.
12. Armstrong S. *The Untold Story of Stripe, the Secretive \$20bn Startup Driving Apple, Amazon and Facebook*. URL: <https://www.wired.co.uk/article/stripe-payments-apple-amazon-facebook>
13. Autio E., Thomas L.D.W. Innovation Ecosystem. *The Oxford Handbook of Innovation Management*. Oxford, Oxford University Press, 2014, pp. 204-228.
14. Bodle R. Regimes of Sharing. *Information, Communication & Society*, 2011, no. 14 (3), pp. 320-337.
15. Boley H., Chang E. Digital Ecosystems: Principles and Semantics. *Inaugural IEEE International Conference on Digital Ecosystems and Technologies*. Cairns, s.n., 2007, pp. 398-403.
16. Evans P.C., Basole R.C. Revealing the API Ecosystem and Enterprise Strategy Using Visual Analytics. *Communications of the ACM*, 2016, no. 59 (2), pp. 23-25.
17. Mars M.M., Bronstein J.L., Lusch R.F. The Value of a Metaphor. *Organizational Dynamics*, 2012, no. 41 (4), pp. 271-280. DOI: 10.1016/j.orgdyn.2012.08.002
18. McDonough K., Hutchinson S., Moore T., Hutchinson J.M.S. Analysis of Publication Trends in Ecosystem Services Research. *Ecosystem Services*, 2017, no. 25, pp. 82-88. DOI: 10.1016/j.ecoser.2017.03.022
19. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition. *Harvard Business Review*. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition>
20. Nieborg D.B., Poell T. The Platformization of Cultural Production: Theorizing the Contingent Cultural Commodity. *New Media & Society*, 2018, no. 20 (11), pp. 4275-4292.

21. Owen-Smith J., Powell W.W. Knowledge Networks as Channels and Conduits: The Effects of Spillovers in the Boston Biotechnology Community. *Organization Science*, 2004, no. 15 (1), pp. 5-21.
22. Plantin J.-C., Lagoze C., Edwards P.N. et al. Infrastructure Studies Meet Platform Studies in the Age of Google and Facebook. *New Media & Society*, 2018, no. 20 (1), pp. 293-310.
23. Rysman M. The Economics of Two-Sided Markets. *Journal of Economic Perspectives*, 2009, no. 23 (3), pp. 125-143. DOI: 10.1257/jep.23.3.125
24. Song A.K. The Digital Entrepreneurial Ecosystem – A Critique and Reconfiguration. *Small Business Economy*, 2019, no. 53, pp. 569-590. DOI: 10.1007/s11187-019-00232-y
25. Sørensen C., Landau J. Academic Agility in Digital Innovation Research: The Case of Mobile ICT Publications Within Information Systems 2000–2014, *Journal of Strategic Information Systems*, 2015, no. 24 (3), pp. 158-170.
26. Stam E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique. *European Planning Studies*, 2015, no. 23 (9), pp. 1759-1769. DOI: 10.1080/09654313.2015.1061484
27. Valdez-De-Leon O. How to Develop a Digital Ecosystem: A Practical Framework. *Technology Innovation Management Review*, 2019, vol. 9, iss. 8, pp. 43-54.
28. Valdez-de-Leon O. Key Elements and Enablers for Developing a Digital Ecosystem for the IoT. *Pipeline*, 2018. URL: https://www.pipelinepub.com/network-transformation/iot_ecosystems
29. *We Are Social Ltd.* URL: <https://wearesocial.com/>
30. Weil P., Woerner S.L. Thriving in an Increasingly Digital Ecosystem. *MIT Sloan Management Review*, 2015, no. 56 (4), pp. 27-34.

Information About the Authors

Alexander V. Sokolov, Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Head of the Department of Social and Political Theories, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Sovetskaya St, 10, 150000 Yaroslavl, Russian Federation, alex8119@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7325-8374>

Alexander A. Frolov, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of Social and Political Theories, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Sovetskaya St, 10, 150000 Yaroslavl, Russian Federation, a.a.froloff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8775-016X>

Egor D. Grebenko, Assistant, Department of Social and Political Theories, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Sovetskaya St, 10, 150000 Yaroslavl, Russian Federation, grebenkoegor76@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9978-077X>

Информация об авторах

Александр Владимирович Соколов, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, ул. Советская 10, 150000 г. Ярославль, Российская Федерация, alex8119@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7325-8374>

Александр Альбертович Фролов, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, ул. Советская 10, 150000 г. Ярославль, Российская Федерация, a.a.froloff@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8775-016X>

Егор Дмитриевич Гребенко, ассистент кафедры социально-политических теорий, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, ул. Советская 10, 150000 г. Ярославль, Российская Федерация, grebenkoegor76@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9978-077X>